

Д.М. ФЕТИСОВ, С.А. СОЛОВЧЕНКОВ

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
679016, Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, 4, Россия, dfetisov@gmail.com, solovchenkov@yandex.ru

ПОНЯТИЕ «ЛАНДШАФТ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Выявлено, что, несмотря на отсутствие государственной ландшафтной политики в России, регулирование нескольких сфер деятельности включает требования по рациональному использованию ландшафтов. Ландшафтная концепция применяется для управления ресурсоориентированными видами деятельности. Ключевыми из них являются охрана окружающей среды, а также сохранение природного и культурного наследия России. Определено, что российским законодательством регламентируется использование примерно 40 видов ландшафтов, классифицируемых по разным критериям. Из них официально утверждены только три определения — «ландшафт», «природный ландшафт» и «антропогенный ландшафт». Законодательство федерального уровня регламентирует управление ландшафтами для регулирования практически всех приведенных в статье видов деятельности. На межрегиональном и региональном уровне внимание уделяется использованию геосистем в туризме, сельском хозяйстве, сохранению природного и культурного наследия и охране окружающей среды. На локальном (муниципальном) уровне ландшафтная концепция применяется для управления градостроительной деятельностью и планированием, в целях зонирования населенных пунктов, классификации земель и оценки их кадастровой стоимости. Целостные геосистемы (а не отдельные природные и культурно-исторические ресурсы) являются объектами управления в рамках функционирования и развития ООПТ, а также охраны культурного наследия. Задачи их использования упоминаются в основном в стратегических документах. Отмечено, что ряд особенностей государственного регулирования использования геосистем в России соотносится с несколькими принципами ландшафтного планирования. Среди них иерархичность (управление геосистемами на всех уровнях — от федерального до муниципального), направленность на экологические аспекты региональной политики (управление ландшафтами в основном для охраны окружающей среды), опора на экологический каркас территории (создание и управление ООПТ для сохранения уникальных и типичных природных комплексов, являющихся частью экологического каркаса).

Ключевые слова: ландшафт, ландшафтная политика, управление, охрана окружающей среды, Россия.

D.M. FETISOV, S.A. SOLOVCHENKOV

Institute for Complex Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences,
679016, Birobidzhan, ul. Sholom-Aleikhema, 4, Russia, dfetisov@gmail.com, solovchenkov@yandex.ru

THE CONCEPT OF “LANDSCAPE” IN RUSSIAN LEGISLATION

It has been revealed that in spite of the absence of a state landscape policy in Russia the regulation of several kinds of economic activity includes requirements for rational use of landscapes. The landscape concept is used to manage resource-oriented activities in Russia. Environmental protection, and also the Russian natural and cultural heritage preservation were determined as the key lines of activity. It was found that approximately 40 types of landscapes were regulated by Russian legislation. Nevertheless, only three definitions of them have been legally approved: “landscape”, “natural landscape” and “anthropogenic landscape”. Federal legislation regulates landscape management for almost all types of economic activities listed in this paper. At the interregional and regional level, attention is paid to the use of geosystems in tourism, agriculture, natural heritage conservation and environmental protection. At the local (municipal) level, the landscape concept is used to manage urban planning, the zoning of settlements and classification of lands and to assess their cadastral value. Integral geosystems (rather than individual natural and cultural-historical resources) are the objects for management within the framework of the functioning and development of specially protected natural areas as well as of the protection of cultural heritage. The objectives of their use are mainly mentioned in strategic documents. It is pointed out that a number of features in the state regulation of the use of geosystems in Russia relate to several principles of landscape planning. Among them are hierarchical nature (management of geosystems at all levels ranging from the federal to municipal level), the focus on the environmental aspects of regional policy (landscape management is basically used for the environmental protection), reliance on the ecological framework of the territory (the establishment and management

of specially protected areas for the conservation of unique and typical natural complexes which form part of the ecological framework).

Keywords: *landscape, landscape policy, management, environmental protection, Russia.*

ВВЕДЕНИЕ

Ландшафт рассматривается многими исследователями в качестве интегральной пространственной единицы как для экологических исследований, так и для решения практических задач оптимального управления земельными ресурсами, выбора стратегий устойчивого землепользования [1–9]. Этим продиктованы эмпирические исследования ландшафтного разнообразия, определение методов классификации, поиск объективных критериев выделения ландшафтов [10–14]. Более чем вековое развитие ландшафтной концепции в России и за рубежом обеспечило ее использование в целях государственного регулирования разных видов природопользования, а также экологически ориентированного территориального планирования с помощью инструментов ландшафтного планирования, имеющих национальную специфику.

Решение вопросов управления ландшафтами в европейских странах осуществляется на государственном, региональном и (в некоторых государствах) муниципальном уровнях [15–17]. Такая политика связана с законодательным регулированием следующих направлений [18]:

- обеспечение информацией и рекомендациями по ландшафтному управлению частных собственников и местных сообществ;
- охрана ландшафтов, в том числе создание охраняемых территорий;
- планирование землепользования, ландшафтное и другие виды пространственного планирования;
- контроль сельскохозяйственных практик, например мелиорации земель;
- стимулирование природопользователей к применению адаптивных форм управления землями и ресурсами.

При этом правовые методы управления ландшафтами классифицируют на прямые (секторальная политика) и непрямые (через частное право) [15, 19, 20].

В России применяется ведомственная (отраслевая) система управления природопользованием и хозяйственной деятельностью в целом. Использование отдельных видов природных ресурсов регламентируется соответствующими ведомствами и законами (Земельный кодекс, Водный кодекс, Лесной кодекс и др.). Однако ландшафтная концепция в российском законодательстве также присутствует, поскольку в РФ, как и в других европейских странах, сильны ландшафтные научные школы, имеющие большой прикладной опыт. В русскоязычной научной литературе есть серия публикаций, посвященных правовым вопросам управления ландшафтами. В области экологически ориентированного территориального (ландшафтного) планирования представлены работы А.Н. Антипова и Ю.М. Семёнова [6], коллектива авторов [21], Е.М. Климиной [7], Ю.М. Семёнова [22] и др. Правовой российский инструментарий охраны ландшафтного разнообразия рассмотрен в статье Л.М. Гафиной [23]. Организационно-правовым аспектам охраны культурных ландшафтов посвящены работы Ю.А. Веденина и М.Е. Кулешовой [24], Е.В. Муляровой [25], М.Е. Кулешовой [26], а также коллективный труд [27]. Ю.Г. Жариков [28] рассмотрел правовое регулирование эстетики ландшафта в российском градостроительном законодательстве, земельном, водном, лесном, природоохранном праве. Однако число публикаций о ландшафте как объекте российского экологического права ограничено. Они затрагивают только отдельные аспекты, например охрану ландшафтного разнообразия, или отдельные категории ландшафтов, в частности культурные. Следовательно, анализ правового управления ландшафтами в нашей стране актуален.

Цель данной статьи — определить категории ландшафтов, использование которых регламентируется российским законодательством, а также виды хозяйственной деятельности, управление которыми осуществляется с применением ландшафтной концепции.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для достижения поставленной цели использовались методы теоретического анализа и обобщения научных публикаций, посвященных характеристике разных ландшафтных школ, видов природопользования, регулируемых с помощью управления ландшафтами, вовлеченных в хозяйство категорий ландшафтов. Анализ законодательства России осуществлялся в правовой базе данных «Гарант». Для этого были отобраны документы по ключевым словам «ландшафт», «природный комплекс», «геосистема».

Нормативно-правовые акты были разделены на федеральные, региональные и локальные, а также на прямого воздействия (законы, постановления, кодексы) и стратегического (стратегии и концепции развития). Всего по запросу было найдено 1043 федеральных и 397 региональных документов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Категории ландшафтов в российском управлении природопользованием. В России развивается несколько ландшафтных школ. В настоящее время, на очередном этапе проникновения западных научных идей в отечественную географию, снова поднимается вопрос об объективности существования ландшафтов, возможной замены термина понятием «экосистема», о «встраивании» человека (антропогенный фактор) в ландшафт [12]. Специалисты активно обсуждают концепцию культурного ландшафта [27].

Вопрос «Что такое ландшафт?» остается дискуссионным [14]. Существуют разные национальные ландшафтные школы, которые развиваются на протяжении почти ста лет [29]. Они развернули дискуссию о понятии ландшафта и подходах к его выделению, о приоритете природных (физико-географических), культурных (антропогенных) или субъективных (восприятие человеком) факторов. Подход немецкой школы рассматривается как физико-детерминированный. Основное внимание уделяется функциональным взаимосвязям между природными (физико-географическими) компонентами ландшафта, формирующими его в качестве целостного образования [29, 30]. Французская и английская школы рассматривают ландшафт как целостное явление, структура которого сочетает природные и социальные элементы, фокусируются на исторических и культурных аспектах формирования ландшафта в качестве уникальных региональных единиц. Классификация ландшафта, в отличие от немецкой школы, построена в зависимости от человеческого восприятия, социальной и культурной связи людей с территорией [3, 29]. Также ландшафтные исследования активно развиваются в Нидерландах, Бельгии, Чехии, Словакии, Скандинавии, прибалтийских и других странах [11, 29, 31–35].

Развитие русской ландшафтной школы опирается на идеи В.В. Докучаева [36, 37]. Идеи географического синтеза и физико-географического обобщения, заложенные в работах В.В. Докучаева, подхватили его ученики. Л.С. Берг ввел понятие «географический ландшафт» в российскую географию и определил его в качестве предмета исследования на новом этапе развития географии [37–39].

Все европейские ландшафтные подходы Т. Сименсен с коллегами [3] сводят к двум традициям — биофизической и на основе искусства и гуманитарного взгляда. Некоторое общее определение ландшафта для европейской пространственной политики дано в Европейской ландшафтной конвенции. Согласно конвенции, ландшафт определяется как «воспринимаемая людьми область, характер которой является результатом воздействия и взаимодействия природных и/или человеческих факторов» [5, ст. 1].

Множественность представлений о сущности ландшафта и даже сомнения в объективности его существования, конечно, отразились и в вопросах управления геосистемами.

Анализ законодательной базы в правовой электронной системе показал, что в российском законодательстве упоминается примерно 40 категорий ландшафтов. В табл. 1 они сгруппированы по разным критериям классификации.

Таблица 1

Категории ландшафтов, представленные в российских законах

Номер	Критерий выделения	Регулируемые категории ландшафтов
1	Комплексный	Степные, полупустынные и лесостепные, лесные, равнинно-степные и горно-степные
2	Историческая и культурная значимость	Исторические, культурные, историко-культурные, музейно-мемориальные, пейзаж (сцена)
3	Уникальность (распространенность)	Типичные, редкие, уникальные, ценные
4	Приуроченность к формам рельефа	Горные, равнинные, долинные, донные
5	По типу использования (освоения)	Городской, неурбанизированный, агроэкологический, лесопарковый, лесной, музейно-мемориальный, особо охраняемый, рекреационный, промышленный, монастырский
6	Иерархический уровень	Локальные
7	Полнота древостоя	Закрытые, полуоткрытые и открытые лесные и лесопарковые ландшафты
8	Степень преобразования	Нарушенные, природные, антропогенные, природный комплекс

Категории ландшафтов, определение которых приведено в российском законодательстве

Термин	Определение или пояснение	Источник
Ландшафт	Территориальная система, состоящая из взаимодействующих природных или природно-антропогенных компонентов. Она включает комплексы более низкого таксономического ранга	ГОСТ 17.8.1.01-86 «Охрана природы. Ландшафты. Термины и определения»
Природный ландшафт	Ландшафт, состоящий из взаимодействующих природных компонентов. Он формируется или сформировался под влиянием природных процессов	ГОСТ 17.8.1.01-86 «Охрана природы. Ландшафты. Термины и определения»
Антропогенный ландшафт	Территория, которая не подверглась изменению в результате хозяйственной и иной деятельности. Она характеризуется сочетанием определенных типов рельефа, почв, растительности, сформированных в единых климатических условиях	«Об охране окружающей среды». Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ
	Ландшафт, состоящий из взаимодействующих природных и антропогенных компонентов, формирующийся под влиянием деятельности человека и природных процессов	ГОСТ 17.8.1.01-86 «Охрана природы. Ландшафты. Термины и определения»

Из всего многообразия перечисленных терминов три законодательно утверждены: ландшафт, природный ландшафт и антропогенный ландшафт. Они определены ГОСТ 17.8.1.01–86 «Охрана природы. Ландшафты. Термины и определения» [40] и Федеральным законом «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ [41] (табл. 2).

В соответствии с преобладающим взглядом в отечественном ландшафтоведении, понятие природного ландшафта, сформировавшегося под влиянием только природных процессов, и антропогенного ландшафта, который находится под влиянием деятельности человека и природных процессов, разведены.

Российское законодательство, затрагивающее понятие «ландшафт», оперирует им в нескольких смыслах:

– Ландшафт (ландшафтное разнообразие) как национальное наследие. Данный подход связан с принятой в 1972 г. ЮНЕСКО Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия [42], а также с Руководством по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия ЮНЕСКО [43]. Обозначенная этими документами необходимость охраны природных и культурных ландшафтов нашла свое место в российских официальных документах всех уровней — от федеральных до локальных [25, 26].

– Ландшафт как необходимый ресурс. Наиболее ярко ресурсное значение ландшафта прослеживается для туризма, природоохранной деятельности (уникальные природные системы как основа создания особо охраняемой природной территории), сельского хозяйства (ландшафт как земельный ресурс).

– Ландшафт как регулятор качества или источник отдельных природных ресурсов. Для восстановления почвенных ресурсов в сельском хозяйстве в документах отмечается важность учета свойств геосистем в целом. Примером также является необходимость наличия горного ландшафта, под которым подразумевается рельеф как рекреационный ресурс для горнолыжного туризма.

– Ландшафт как пейзаж. Первостепенным является его восприятие человеком. Данный подход используется в классификации лесопарковых ландшафтов по степени открытости лесов рекреационного назначения, их эстетической ценности.

Управление хозяйственной деятельностью с применением ландшафтной концепции в России. Как уже отмечалось, управление природопользованием и, следовательно, хозяйственной деятельностью в России имеет отраслевой характер. Комплексной ландшафтной политики в стране нет. Однако есть ее отдельные элементы в пространственном планировании. В частности, исследователи обозначают сходство целей и задач ландшафтного планирования с принятым в России функциональным зонированием в рамках территориального планирования, предусмотренного Градостроительным кодексом РФ от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ [6, 21, 44].

Нормативно-правовые акты РФ, регламентирующие использование геосистем или их отдельных компонентов, делятся на отраслевые (кодексы и законы, регулирующие отдельные виды деятельности) и стратегические (концепции и стратегии, обозначающие государственные приоритеты развития). В отличие от стратегических, во многих отраслевых документах понятие «ландшафт» не используется. «Ландшафтопользование» в нашей стране регулируется на всех уровнях — от федерального до муниципального. С помощью этих документов осуществляется управление ландшафтами для регулирования

Виды деятельности, регулирование которых включает управление ландшафтами

Вид деятельности	Нормативно-правовые акты, декларирующие требования по управлению ландшафтами
Охрана окружающей среды	Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ; Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»; Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»; Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»; Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 г.; Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов; Стратегия национальной безопасности РФ; Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г.
Охрана и использование культурного наследия	Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ; Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ»; Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ»; Стратегия национальной безопасности РФ; Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г.
Сельское хозяйство	Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г.
Туризм	Стратегия развития туризма в РФ на период до 2035 г.
Лесопользование	Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ; Стратегия развития лесного комплекса РФ до 2030 г.
Использование объектов животного мира	Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»; Постановление Правительства РФ от 13 августа 1996 г. № 997 «Об утверждении Требований по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи»
Управление градостроительной деятельностью и благоустройством городов	Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ; Градостроительный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ; Правила землепользования и застройки, благоустройства городов, формирования зеленых насаждений; генеральные планы и планы территориального планирования; законы об особо охраняемых природных территориях регионального и местного значения, о местных объектах природного и культурного наследия; региональные и муниципальные стратегии социально-экономического развития
Землеустройство	Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ «О землеустройстве»
Санитарно-эпидемиологическое регулирование	Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 17 ноября 2015 г. № 78 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3310-15»
Водопользование	Приказ Министерства природных ресурсов РФ от 4 июля 2007 г. № 169 «Об утверждении Методических указаний по разработке схем комплексного использования и охраны водных объектов»

ния нескольких видов деятельности (табл. 3). Приведенные документы относятся к типу прямого воздействия (см. табл. 3). Косвенное управление ландшафтами (через права частной собственности, налоговое регулирование, авторское право и т. д.) в данной работе не рассматривается.

Все мероприятия по управлению ландшафтами в разных видах деятельности в РФ в обобщенном представлении сводятся к охране окружающей среды, в первую очередь самих ландшафтов как объектов природного и культурного наследия. В рамках охраны окружающей среды управление ландшафтами происходит по ряду направлений природоохранной деятельности:

- создание и функционирование сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ);
- требования в области охраны окружающей среды при строительстве и реконструкции, эксплуатации и выводе из эксплуатации зданий, строений, сооружений и иных объектов;
- экологическая экспертиза.

Охрана и использование культурного наследия государства и народов, проживающих в России, в контексте нашего исследования включают использование культурных ландшафтов. Правовые вопросы охраны культурных ландшафтов в России подробно рассмотрены в коллективной монографии [27], в работах Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой [24, 26], Е.В. Муляровой [25]. Они отмечают, что ООПТ и объекты культурного наследия в России декларируются объектами общенационального достояния, что имеет прямое отношение к Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия [42]. К вопросам использования культурных ландшафтов можно также отнести управление природопользованием в границах исконной среды обитания малочисленных народов [45]. Однако определение культурного (исторического, историко-культурного) ландшафта российским законода-

тельством не закреплено. Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» при определении объектов культурного наследия обозначается, что культурные ландшафты должны быть связаны с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей [46].

Несмотря на отсутствие государственной ландшафтной политики в России, регулирование нескольких сфер деятельности в нашей стране включает управление использованием ландшафтов. Ключевым направлением является сохранение целостных природных и/или антропогенных геосистем в рамках мероприятий по охране окружающей среды, сохранение природного и культурного наследия России. Этим задачам соответствуют официально принятые понятия «ландшафт», «природный ландшафт» и «антропогенный ландшафт». Однако, несмотря на современные тенденции в отечественной науке по расширению представлений о культурном ландшафте, управление им осуществляется при отсутствии его четкого определения в российских законах.

В российском законодательстве упоминаются различные категории ландшафтов для регулирования не менее 10 сфер деятельности. Регламентирование их использования требует научно обоснованной классификации ландшафтов по объективным критериям, оценки устойчивости и степени нарушенности и др., что необходимо для их оптимального использования [7, 16, 33]. В связи с этим вопрос разработки и применения в России общей ландшафтной политики сохраняет свою актуальность. Одним из способов ее формирования и реализации, по мнению ряда географов, является ландшафтное планирование или экологически ориентированное территориальное планирование [6, 21].

Имеющееся в России государственное регулирование использования геосистем соотносится с некоторыми принципами ландшафтного планирования. Например, использование ландшафтного подхода для правового управления геосистемами на всех уровнях, а также некоторое различие в регулируемых видах деятельности соответствуют принципу иерархичности ландшафтного планирования. Ориентированность данного вида пространственного планирования на экологические аспекты региональной политики соотносится с нашим выводом о том, что российское законодательство регулирует использование ландшафтов главным образом для охраны окружающей среды. Необходимость сохранения уникальных и типичных природных комплексов, закрепленная Федеральным законом от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [47], отвечает принципу ландшафтного планирования об опоре на экологический каркас территории, структура которого включает ООПТ. Обязательным элементом ландшафтного планирования является функциональное зонирование геосистем. Как было отмечено ранее, эта задача частично соответствует целям территориального планирования и функционального зонирования, схемы которых утверждены на региональном и муниципальном уровнях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российским законодательством регламентируется использование примерно 40 категорий ландшафтов, классифицируемых по разным критериям. Ландшафтная концепция применяется для управления ресурсоориентированными видами деятельности (туризм, охрана окружающей среды, лесопользование и др.). Она нацелена на охрану окружающей среды, прежде всего самих ландшафтов как объектов природного и культурного наследия, и в итоге на более рациональное использование ресурсов.

Законодательство федерального уровня регламентирует управление ландшафтами для регулирования практически всех приведенных в работе видов деятельности. На межрегиональном и региональном уровне внимание уделяется использованию геосистем в туризме, сельском хозяйстве, сохранении природного и культурного наследия и охране окружающей среды. На локальном (муниципальном) уровне ландшафтная концепция применяется для управления градостроительной деятельностью и планированием, зонирования населенных пунктов, классификации земель и оценки их кадастровой стоимости. Необходимость сохранения ландшафтов как природного и культурного наследия отражена в законодательных актах всех уровней — от федерального до муниципального. Как правило, понятия «ландшафт», «природный комплекс» и «геосистема» используются в стратегиях и концепциях. Отраслевое законодательство, непосредственно регулирующее природопользование, обращается обычно только к отдельным ресурсам. Целостные геосистемы являются объектами управления в рамках функционирования и развития ООПТ, а также охраны культурного наследия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Fry G.L.A. Multifunctional landscapes — towards transdisciplinary research // *Landscape and Urban Planning*. — 2001. — Vol. 57, issue 3. — P. 159–168.
2. Sayer J., Sunderland T., Ghazoul J., Pfund J.L., Sheil D., Meijaard E., Venter M., Boedihartono A.K., Day M., Garcia C., Oosten C. van, Buck L.E. Ten principles for a landscape approach to reconciling agriculture, conservation, and other competing land uses // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the USA*. — 2013. — Vol. 110, issue 21. — P. 8349–8356.
3. Simensen T., Halvorsena R., Erikstad L. Methods for landscape characterisation and mapping: A systematic review // *Land Use Policy*. — 2018. — Vol. 75. — P. 557–569.
4. Bastian O. Landscape classification in Saxony (Germany) — a tool for holistic regional planning // *Landscape and Urban Planning*. — 2000. — Vol. 50. — P. 145–155.
5. European Landscape Convention. Council of Europe Publishing Division, Strasbourg, 2000 [Электронный ресурс]. — <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680080621> (дата обращения 20.07.2020).
6. Антипов А.Н., Семёнов Ю.М. Ландшафтное планирование в Прибайкалье // *География и природ. ресурсы*. — 2006. — № 1. — С. 11–18.
7. Климина Е.М. Ландшафтно-картографическое обеспечение территориального планирования (на примере Хабаровского края). — Владивосток: Дальнаука, 2007. — 132 с.
8. Семёнов Ю.М. Ландшафтно-географическое обеспечение экологической политики природопользования в регионах Сибири // *География и природ. ресурсы*. — 2014. — № 3. — С. 16–21.
9. Мирзеханова З.Г., Климина Е.М. Оценка ландшафтного разнообразия для разработки программ устойчивого развития Хабаровского края // *Изв. РАН. Сер. геогр.* — 2017. — № 4. — С. 88–96.
10. Fry G., Tveit M.S., Ode A., Velarde M.D. The ecology of visual landscapes: Exploring the conceptual common ground of visual and ecological landscape indicators // *Ecological Indicators*. — 2009. — Vol. 9. — P. 933–947.
11. Chuman T., Romportl D. Multivariate classification analysis of cultural landscapes: An example from the Czech Republic // *Landscape and Urban Planning*. — 2010. — Vol. 98. — P. 200–209.
12. Колбовский Е.Ю. Нерешенные вопросы ландшафтоведения и ландшафтное планирование // *Изв. РАН. Сер. геогр.* — 2013. — № 5. — С. 19–29.
13. Butler A., Berglund U. Landscape character assessment as an approach to understanding public interests within the European Landscape Convention // *Landscape Research*. — 2014. — Vol. 39, issue 3. — P. 219–236.
14. Olwig K.R. Mainstreaming landscape through the European Landscape Convention // *Landscape Research*. — 2016. — Vol. 41, issue 8. — P. 981–982.
15. Boesch M., Renner E., Siegrist D. «Brandscaping»: from traditional cultural landscapes to «Label Regions» // *Mountain Research and Development*. — 2008. — Vol. 28, issue 2. — P. 100–104.
16. De Montis A. Impacts of the European Landscape Convention on national planning systems: A comparative investigation of six case studies // *Landscape and Urban Planning*. — 2014. — Vol. 124. — P. 53–65.
17. Nitavska N., Zigmunde D. Legislative Framework for Landscape Planning in Latvia [Электронный ресурс]. — doi: 10.1088/1757-899X/245/6/062033 (дата обращения 20.06.2020).
18. European Landscape Character Areas: Typologies, Cartography and Indicators for the Assessment of Sustainable Landscapes / Ed. D.M. Wascher. — 2005 [Электронный ресурс]. — <https://edepot.wur.nl/1778> (дата обращения 20.07.2020).
19. Boesch M. Is «Culture» still relevant to regional policy? // *Mountain Research and Development*. — 2007. — Vol. 27, issue 1. — P. 4–10.
20. Gerber J.D., Knoepfel P. Towards integrated governance of landscape development // *Mountain Research and Development*. — 2008. — Vol. 28, issue 2. — P. 110–115.
21. Ландшафтное планирование: принципы, методы, европейский и российский опыт / Ред.-сост. А.Н. Антипов, А.В. Дроздов. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2002. — 141 с.
22. Семёнов Ю.М. Ландшафтное планирование — прикладной раздел комплексной физической географии // *География и природ. ресурсы*. — 2017. — № 4. — С. 13–18.
23. Гафина Л.М. Правовая охрана ландшафтного разнообразия в Российской Федерации // *Бизнес в законе*. — 2007. — № 4. — С. 279–282.
24. Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // *Изв. РАН. Сер. геогр.* — 2011. — № 1. — С. 7–17.
25. Мулярова Е.В. Культурный ландшафт как правовая категория // *Журн. Института наследия*. — 2016. — № 4 (7). — С. 1–17.
26. Кулешова М.Е. Нормативно-правовые аспекты сохранения культурных ландшафтов России // *Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты*. — 2019. — № 1 (36). — С. 133–153.
27. Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. — СПб.: Изд-во Ин-та наследия, 2004. — 620 с.
28. Жариков Ю.Г. Градостроительство: экология, эстетика, право // *Аграрное и земельное право*. — 2013. — № 10 (106). — С. 11–18.

29. **Antrop M.** The concept of traditional landscapes as a base for landscape evaluation and planning. The example of Flanders Region // Landscape and Urban Planning. — 1997. — Vol. 38. — P. 105–117.
30. **Antrop M.** Geography and landscape science // Belgeo. — 2000. — Vol. 1. — P. 9–36.
31. **Ořáheľ J.** Landscape and landscape research in Slovakia // Belgeo. — 2004. — Vol. 2–3. — P. 337–346.
32. **Messerli P.** Research on Alpine landscape development: from research to policy // Mountain Research and Development. — 2008. — Vol. 28, issue 2. — P. 128–131.
33. **Kozová M., Ořáheľ J., Hrnčiarová T.** Landscape classification — Methodological approaches and proposal of the Slovakia project // GeoScape. — 2009. — Vol. 2, issue 4. — P. 140–149.
34. **Mucher C.A., Klijn J.A., Wascher D.M., Schaminere J.H.J.** A new European Landscape Classification (LANMAP): A transparent, flexible and user-oriented methodology to distinguish landscapes // Ecological Indicators. — 2010. — Vol. 10. — P. 87–103.
35. **Tsilimigkas G., Kizos T.** Space, pressures and the management of the Greek landscape // Geografiska Annaler: Series B, Human Geography. — 2014. — Vol. 96 (2). — P. 159–175.
36. **Докучаев В.В.** Русский чернозем. — М.; Л.: Сельхозгиз, 1936. — 552 с.
37. **Shaw D.J.B., Oldfield J.** Landscape science: a Russian geographical tradition // Annals of the American Association of Geographers. — 2007. — Vol. 97 (1). — P. 111–126.
38. **Исаченко А.Г.** Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. — М.: Высш. шк., 1991. — 366 с.
39. **Oldfield J., Shaw D.J.B.** A Russian geographical tradition? The contested canon of Russian and Soviet geography, 1884–1953 // Journ. of Historical Geography. — 2015. — Vol. 49. — P. 75–84.
40. **ГОСТ 17.8.1.01-86.** Охрана природы. Ландшафты. Термины и определения [Электронный ресурс]. — <https://base.garant.ru/5369966/> (дата обращения 21.10.20).
41. **Федеральный закон «Об охране окружающей среды»** от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ [Электронный ресурс]. — <https://base.garant.ru/12125350/> (дата обращения 21.10.20).
42. **Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия** [Электронный ресурс]. — <https://base.garant.ru/2133078/> (дата обращения 13.06.2019).
43. **Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия** [Электронный ресурс]. — <https://whc.unesco.org/document/178311> (дата обращения 20.07.2021).
44. **Колбовский Е.Ю.** Ландшафтное планирование. — М.: Академия, 2008. — 336 с.
45. **Федеральный закон** от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» [Электронный ресурс]. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения 20.07.2021).
46. **Федеральный закон** от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» [Электронный ресурс]. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения 20.07.2021).
47. **Федеральный закон** от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [Электронный ресурс]. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (дата обращения 20.07.2021).

Поступила в редакцию 29.08.2021

После доработки 25.10.2021

Принята к публикации 29.12.2021